

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
15 October 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 32/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Артуго Мединой Велой (представлен адвокатами Эвникой Лейвой Гарсия и Марией Сирвент Браво-Ауха)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	19 августа 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 сентября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	право обладать дееспособностью наравне с другими
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду; интеллектуальные и психосоциальные нарушения; реализация дееспособности; лишение свободы; дискриминация по признаку инвалидности; ограничения прав
<i>Статьи Конвенции:</i>	5, 9, 12, 13, 14 и 19, рассматриваемые в совокупности со статьей 4
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

* Принято Комитетом на его двадцать второй сессии (26 августа – 20 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Мартин Мвесигма Бабу, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Дзюн Исикава, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ми Йон Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Джонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами. В соответствии с подпунктом с) пункта 1 статьи 60 правил процедуры Комитета Амалия Эва Гамио Риос не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1. Автор сообщения является Артуро Медина Вела, гражданин Мексики, родившийся 1 августа 1990 года. Он страдает психосоциальными и интеллектуальными нарушениями, но не нуждается в постоянной медицинской помощи. Автор всегда жил со своими матерью и сестрой и полагался на их поддержку при принятии решений. На момент представления настоящего сообщения Медина Вела находился под стражей в мужском Центре психосоциальной реабилитации в Мехико. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьями 5, 9, 12, 13, 14 и 19, рассматриваемыми в совокупности со статьей 4 Конвенции. Автор представлен адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 14 сентября 2011 года, между 12 ч 00 мин и 13 ч 00 мин, автор был арестован сотрудниками полиции по обвинению в краже автомобиля, факт которой был подтвержден на основании записей камер видеонаблюдения, установленных на месте стоянки автомобиля. Автор утверждает, что назначенный ему государственный защитник обращался с просьбами о предъявлении этих записей в рамках уголовного разбирательства в отношении автора, но доступ к ним предоставлен не был. В тот же день автор был направлен в отделение прокуратуры в федеральном округе Венустиано-Карранса. Приблизительно в 22 ч 00 мин сотрудник прокуратуры сообщил членам семьи автора о выдвинутых против него обвинениях.

2.2 Мать автора явилась в отделение прокуратуры и заявила, что в силу инвалидности автор не умеет водить автомобиль и никогда не был за рулем. Она также представила документы, подтверждающие его инвалидность. Автор утверждает, что версия событий была затем изменена на версию, согласно которой он угнал автомобиль, толкая его, а не управляя им, и что показания сотрудников полиции, осуществлявших его задержание, расходятся¹.

2.3 15 и 16 сентября 2011 года по ходатайству сотрудника Генеральной прокуратуры было проведено психиатрическое освидетельствование автора, по итогам которого у него было выявлено расстройство личности и возможная умственная отсталость. В ходе еще одного обследования судебно-медицинский эксперт установил наличие у автора диссоциального расстройства личности и возможную умственную отсталость легкой степени, в связи с чем он был признан неспособным давать показания. 16 сентября сотрудник Генеральной прокуратуры принял решение возбудить в отношении автора уголовное дело и постановил поместить его под стражу в мужской Центр психосоциальной реабилитации.

2.4 22 сентября 2011 года судья девятого уголовного суда федерального округа постановил применить в отношении автора специальную процедуру для неподсудных лиц. Он также поручил руководителю Службы судебно-медицинской экспертизы назначить специалистов в области психиатрии для проведения обследования автора и определения степени неподсудности. Согласно результатам обследования, представленным 11 октября 2011 года, автор страдает неизлечимым психическим заболеванием, в силу чего он не способен осознать незаконность своих действий и дать показания в судебных органах, и «нуждается в постоянном и интенсивном психиатрическом лечении и надлежащем наблюдении».

¹ Он не уточняет, в чем именно расходятся показания. Из материалов дела можно сделать вывод о том, что некоторые противоречия действительно имели место.

2.5 Автор утверждает, что ему не разрешили дать показания и что он не был проинформирован ни о ходе процесса, ни о том, что его дело рассматривается в рамках специальной процедуры для неподсудных лиц. В день ареста автора его мать просила судью девятого уголовного суда заменить назначенного ему государственного защитника на частных адвокатов. Тем не менее 23 сентября суд постановил отклонить это ходатайство, так как в соответствии со статьей 462 Гражданского кодекса федерального округа мать автора не является его законным опекуном, поскольку он достиг совершеннолетия и не был объявлен недееспособным.

2.6 26 сентября 2011 года автор подал два письменных ходатайства в девятый уголовный суд: в первом он просил назначить ему нового адвоката взамен назначенного государственного защитника; во втором обжаловал решение от 22 сентября 2011 года. Тем не менее 28 сентября 2011 года судья девятого уголовного суда отклонил последнее ходатайство, отметив, что его должен был подать назначенный автору государственный защитник и что о том, что автор назначил частного адвоката, ничего не известно². Судья также отклонил просьбу автора о назначении адвоката по его выбору.

2.7 13 октября 2011 года мать автора через государственного защитника просила судью девятого уголовного суда освободить автора, заявив, что возьмет на себя обязанности по уходу, лечению и присмотру за ним³. Несмотря на это, 17 октября 2011 года суд отклонил ходатайство на том основании, что мать автора не смогла убедительно описать ни то, какую форму примет указанное лечение, ни то, каким именно образом будет обеспечено наблюдение за автором, а следовательно ее ходатайство не соответствовало требованиям, установленным в медицинском заключении от 11 октября 2011 года.

2.8 20 и 26 октября 2011 года состоялось основное слушание в отношении автора, а 11 ноября 2011 года – слушание в рамках специальной процедуры для неподсудных лиц. Автора не вызвали ни на одно из слушаний и, соответственно, ни на одно из них он не явился.

2.9 5 декабря 2011 года девятый уголовный суд признал автора виновным в краже и вынес решение о применении к нему меры безопасности сроком на четыре года, состоящей в помещении его в центр или учреждение психосоциальной реабилитации в рамках пенитенциарной системы. Кроме того, суд постановил, что после отбытия наказания автор должен быть передан на попечение его семьи, а при отсутствии такой возможности – в больницу или учреждение социальной опеки. Приговор был доведен до сведения только государственного защитника, а не автора, которому не было сообщено о доступных ему в этой связи средствах правовой защиты.

2.10 13 декабря 2011 года приговор суда первой инстанции вступил в силу, так как не был обжалован. Автор не был уведомлен о решении, в соответствии с которым приговор вступил в силу.

2.11 Лишь в январе 2012 года в ходе встречи с государственным защитником его мать узнала о том, что решение суда первой инстанции вступило в силу. Она немедленно просила защитника прибегнуть к процедуре обжалования со ссылкой на неправильное применение норм права, для того чтобы добиться перевода автора в

² Судья отклонил апелляцию автора из-за формальной ошибки: автор обжаловал решение, принятое в установленные Конституцией сроки, а не постановление о применении специальной процедуры для неподсудных лиц. Автор утверждает, что эта ошибка была допущена, поскольку он не знал о применении в его отношении специальной процедуры для неподсудных лиц.

³ В соответствующей части статьи 63 Уголовного кодекса федерального округа говорится следующее: «судья или компетентный орган может постановить передать неподсудное лицо на попечение его родственников или других лиц, которые в соответствии с законом обязаны заботиться о нем до тех пор, пока не будет возмещен нанесенный ущерб, принимать надлежащие меры для оказания ему медицинской помощи и присмотра за ним и гарантировать осуществление взятых обязательств удовлетворительным с точки зрения судьи образом».

режим, не связанный с лишением свободы⁴. Тем не менее эта просьба была отклонена судьей девятого уголовного суда.

2.12 В июне 2012 года мать автора вновь подала ходатайство о применении к автору режима, не связанного с лишением свободы, однако оно было отклонено уголовным судом. Кроме того, она запросила у государственного защитника копии материалов его дела для возможности поиска альтернативных решений, но не получила их.

2.13 В 2014 году мать автора обратилась за помощью в организацию «Документы, анализ и действия в интересах социальной справедливости». В октябре того же года адвокаты этой организации подали ходатайство о применении процедуры прямого ампаро в связи с обвинительным приговором от 5 декабря 2011 года.

2.14 В этом ходатайстве автор заявил о несоблюдении гарантий надлежащей правовой процедуры ввиду того, что он не был заслушан в суде. Он сообщил, что ему не разрешили назначить адвоката по своему выбору и представить доказательства в свою защиту, а также что было нарушено его право на презумпцию невиновности, в частности в связи с тем, что к нему было применено положение о неподсудности⁵. Автор просил суд сделать исключение из «принципа окончательности»⁶, поскольку непризнание его дееспособности привело к серьезным нарушениям надлежащей правовой процедуры в связи с тем, что он не мог обжаловать решение суда первой инстанции. Автор отметил также неконституционный характер законодательства, ссылающегося на положение о неподсудности, и специальной процедуры для неподсудных лиц, предусмотренной Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами федерального округа.

2.15 Ходатайство о применении процедуры ампаро было направлено в седьмой коллегияльный суд федерального округа по уголовным делам. 24 ноября 2014 года суд заявил, что он не обладает компетенцией для рассмотрения дела с учетом того, что оспариваемый приговор не был окончательным, в то время как процедура прямого ампаро может быть применена только в отношении окончательных приговоров. Чтобы «не допустить того, чтобы автор остался без защиты», суд решил передать ходатайство в окружной суд для его рассмотрения в рамках процедуры косвенного ампаро⁷.

2.16 1 декабря 2014 года автор обжаловал решение коллегияльного суда, руководствуясь тем, что процедура косвенного ампаро не позволяет охватить все его претензии и устранить все нарушения, допущенные в ходе рассмотрения его дела. В своем ходатайстве автор отметил, что вынесенный ему приговор носил окончательный характер, так как уже вступил в силу, и что воспользоваться обычными средствами правовой защиты для его обжалования не представлялось возможным. Кроме того, автор не мог подать апелляцию, поскольку он был исключен из процесса уголовного разбирательства и не был осведомлен о ходе дела. Однако к тому времени Коллегияльный суд уже направил дело в тринадцатый окружной суд федерального округа по уголовным делам и вопросам ампаро. 26 ноября 2014 года вышеупомянутый суд согласился рассмотреть ходатайство, но отклонил его на том основании, что «принцип окончательности удовлетворен не был». 9 декабря 2014 года автор подал жалобу в коллегияльный суд в отношении вышеупомянутого решения, утверждая, что,

⁴ «Режим, не связанный с лишением свободы, представляет собой правовую концепцию, подразумевающую возможность "передачи неподсудного лица на попечение лиц, которые могут взять на себя ответственность за него в соответствии с законом"» (пункт 41 сообщения). Автор также утверждает, что это является единственным реальным способом пусть не доказать его невиновность, но хотя бы обрести свободу.

⁵ Ввиду того что его дело рассматривалось в рамках процедуры для неподсудных лиц и что он был объявлен «неспособным давать показания», автор был лишен возможности участвовать в самом судебном разбирательстве.

⁶ Этот принцип подразумевает обязательство исчерпать все доступные средства правовой защиты, включая апелляцию, как в данном случае.

⁷ Суд постановил изменить процедуру, придя к выводу, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как процедура прямого ампаро (выбранная автором) может применяться в отношении приговоров, на основании которых судебный процесс завершается, в то время как косвенное ампаро возможно во всех остальных случаях.

будучи лишенным доступа к каким-либо средствам правовой защиты, он оказался без защиты.

2.17 22 января 2015 года коллегияльный суд вынес решение в связи с поданным автором ходатайством в отношении отсутствия компетенции для рассмотрения дела, вновь подтвердив свое решение, поскольку оспариваемый приговор не является «окончательным», и окружной суд по вопросам ампаро, куда было направлено дело, признал себя компетентным рассмотреть его.

2.18 29 января 2015 года коллегияльный суд вынес решение по жалобе автора, постановив, что окружной суд по вопросам ампаро действительно правомочен рассматривать дело, но не приговор в полном объеме. Он поручил окружному суду принять решение по вопросу о том, что автор не был уведомлен о приговоре суда первой инстанции, и определить, помешало ли это ему подать апелляцию. По просьбе адвокатов защиты коллегияльный суд постановил составить упрощенный вариант постановления суда в качестве разумного приспособления. Вместе с тем суд отказался сделать то же самое с другими решениями, вынесенными в ходе судебного разбирательства.

2.19 Автор представил дополнение к ходатайству о применении процедуры косвенного ампаро, с тем чтобы оспорить конституционность законодательства, касающегося концепции неподсудности, и принятия мер безопасности в уголовном производстве в отношении неподсудных лиц⁸. Он также просил создать упрощенные версии всех документов, имеющих отношение к судебному процессу, чтобы помочь ему понять их.

2.20 12 февраля 2015 года дополненное ходатайство было отклонено окружным судом по вопросам ампаро на том основании, что утверждения о неконституционности не имеют отношения к делу. Суд также постановил не удовлетворять просьбу о разумном приспособлении, так как автор был надлежащим образом представлен двумя лицами для целей реализации его правоспособности в ходе судебного разбирательства. 25 февраля 2015 года автор во второй раз обжаловал упомянутое решение, заявив о нарушении его права на эффективное средство правовой защиты ввиду того, что он смог оспорить законы, противоречащие Конвенции и ущемляющие его право на доступ к правосудию. Жалоба была передана в седьмой коллегияльный суд федерального округа по вопросам ампаро, и процедура косвенного ампаро была приостановлена до принятия решения коллегияльным судом.

2.21 5 июня 2015 года седьмой коллегияльный суд по вопросам ампаро вынес решение по жалобе, признав ее частично обоснованной и поручив уголовному суду принять решение по вопросу о том, что автор не был уведомлен о приговоре и постановлении, в соответствии с которым приговор был признан вступившим в силу. Кроме того, в решении окружного суда по вопросам ампаро говорилось о том, что действия, первоначально оспоренные автором, не имели отношения к статьям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, которые, по утверждению автора, следовало признать неконституционными. Что касается жалобы автора об отказе окружного суда предоставить ему упрощенную версию всех судебных постановлений, включая приговор, то коллегияльный суд посчитал его претензию частично обоснованной, однако лишь в части, касающейся приговора суда.

2.22 На основе вышеупомянутого решения 29 июня 2015 года окружной суд по уголовным делам и вопросам ампаро принял решение по ходатайству о применении процедуры косвенного ампаро, в котором он пришел к выводу, что девятый уголовный суд федерального округа нарушил право автора, предусмотренное в статье 20 Конституции, так как его законного представителя не уведомили о вынесенном в его

⁸ В частности, он просил признать неконституционными статьи Уголовного кодекса федерального округа, касающиеся процедуры для неподсудных лиц, мер безопасности и необходимости наличия опекуна или лица, которое обеспечивает уход неподсудными лицами, в соответствии с законом. Кроме того, он оспорил статьи Уголовно-процессуального кодекса федерального округа, касающиеся неподсудных лиц. Вопрос о неконституционности обоих правовых положений уже затрагивался в жалобе о применении процедуры прямого ампаро.

отношении приговоре. Кроме того, суд постановил отменить решение о вступлении окончательного приговора в силу и уведомить об этом законного представителя автора.

2.23 Автор обратился в суды федерального округа по вопросам исполнения уголовных наказаний с просьбой о частичном смягчении приговора с учетом той работы, которую он выполнил в мужском Центре психосоциальной реабилитации, с тем чтобы получить досрочное освобождение⁹. Судья просила автора представить разъяснения в этой связи, так как его ходатайство не соответствовало требованиям, установленным законом. Исходя из этого, автор сделал вывод, что его ходатайство о частичном смягчении приговора может быть отклонено или что рассмотрение такового рискует завершиться уже после того, как он уже отбудет весь предусмотренный приговором срок. Таким образом, автор принял решение просить о применении к нему режима, не связанного с лишением свободы, используемого в случае лиц, имеющих психосоциальные нарушения, и регламентированного статьей 55 Закона об исполнении уголовных наказаний¹⁰. Однако, опираясь на медицинские заключения, подготовленные техническим советом Центра, судья отклонила данное ходатайство в связи недостаточным реабилитационным потенциалом.

2.24 Автор утверждает, что он был исключен из возбужденного в его отношении уголовного разбирательства. В этой связи он напоминает, что ему не было сообщено ни о решениях, принятых в ходе такового, ни об окончательном приговоре и что ввиду этого он не имел возможности ни обжаловать приговор, вынесенный судом первой инстанции, ни воспользоваться процедурой прямого ампаро, так как обязательным условием для ее применения является предварительное обжалование приговора. Автор просил сделать исключение из этого правила с учетом того, что он остался без защиты в связи с непризнанием его дееспособности именно по вине этих законов и соответствующей судебной практики.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 5, 9, 12, 13, 14 и 19, рассматриваемым в совокупности со статьей 4 Конвенции.

3.2 Автор заявляет, что, поскольку он не был судим наравне с другими по причине признания его неподсудным и применения к нему специальной процедуры для неподсудных лиц, он стал жертвой дискриминации по причине инвалидности. Он утверждает, что его исключили из процесса уголовного разбирательства и не предоставили ему возможности быть судимым компетентным и беспристрастным судом, что он был лишен возможности присутствовать в суде, представить доказательства в свою защиту, назначить адвокатов по своему выбору и не имел доступа к обычным средствам правовой защиты, предусмотренным уголовным законодательством, в частности не имел возможности обжаловать решение суда. Автор также утверждает, что примененные в его отношении «меры безопасности» носили дискриминационный характер. Речь идет не только об уголовном наказании, но и о психиатрическом лечении, которому он был подвергнут против воли, поскольку судебные органы сочли, что он представляет «опасность» для общества. В силу

⁹ Послабление в виде частичного смягчения приговора может быть предоставлено исполнительным судом и заключается в том, что за каждые два дня работы вычитается один день из тюремного срока, если были соблюдены соответствующие требования: осужденный демонстрировал хорошее поведение; регулярно участвовал в работе, учебных, спортивных или иных мероприятиях, организуемых в пенитенциарных центрах; в ходе технических исследований, проведенных сотрудниками пенитенциарного учреждения, была выявлена возможность социальной реинтеграции.

¹⁰ Исполнительный суд может принять решение о временном освобождении лиц, имеющих психосоциальные нарушения, на поруки с ведома соответствующего управления в том случае, если в ходе психиатрического обследования был отмечен соответствующий уровень восстановления и наличие психофармакологического контроля; техническая оценка определила наличие надлежащего присмотра и поддержки со стороны семьи и низкий уровень социальных рисков; имеется законный опекун, который гарантирует выполнение лицом, имеющим инвалидность, обязательств, установленных исполнительным судом.

инвалидности он был лишен доступа к досрочному освобождению, несмотря на то, что удовлетворял всем необходимым юридическим требованиям. Он также утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по обеспечению запрошенного им необходимого разумного приспособления, равно как и свои обязательства по изменению и отмене положений законодательства, чреватых дискриминацией в отношении инвалидов, в нарушение статьи 5, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции.

3.3 Что касается нарушения статьи 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 4 Конвенции, то автор утверждает, что государство-участник нарушило свое обязательство по обеспечению доступности информации в рамках судебных процессов. В настоящее время информация о ходе уголовных процессов и содержании уголовного законодательства не представляется в доступном для инвалидов формате. Он утверждает, что государство-участник не приняло никаких мер законодательного, административного и иного характера для обеспечения доступности информации об уголовном судопроизводстве, в котором участвуют инвалиды, и возможности общения между обвиняемыми и системой, поскольку, как произошло в случае автора, они лишаются права присутствовать в суде.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 12, рассматриваемую в совокупности со статьей 4 Конвенции, не признав дееспособность автора. Он утверждает также, что признание его неподсудным и неспособным давать показания представляет собой нарушение его процессуальных гарантий. Как он заключает, действующее уголовное законодательство и судебная практика допускают исключение инвалидов из процессов уголовного судопроизводства в случае признания их не способными предстать перед судом.

3.5 Автор утверждает, что его исключение из уголовного процесса привело к нарушению статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции. Он также упоминает о том, что в центре по вопросам исполнения уголовного законодательства, в котором он содержится под стражей, нет помещения для конфиденциального общения задержанных и их адвокатов. Автор утверждает, что ему не зачитывали документы, связанные с процессом рассмотрения его дела в суде, и не предоставили доступа к упрощенной версии этих документов, благодаря чему он мог бы лучше разобраться в их содержании. Кроме того, не было принято никаких мер для обеспечения разумного приспособления, которое позволило бы ему выразить свою позицию.

3.6 Он утверждает, что его временное помещение в специальное медицинское учреждение с момента его задержания в качестве меры безопасности, а также продолжение применения этой меры после его признания виновным в краже представляют собой нарушение статьи 14, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции. Он считает, что был судим без соблюдения надлежащих процессуальных гарантий. Автор также ссылается на заключительные замечания Комитета от сентября 2014 года, в которых тот выразил свою обеспокоенность по поводу применения положения о неподсудности к инвалидам и несоблюдения процессуальных гарантий, когда они предстают перед судом, и просил государство-участник отменить меры безопасности в виде принудительного медицинского лечения (CRPD/C/MEX/CO/1, пункт 27 и подпункт а) пункта 30).

3.7 Автор утверждает, что положения действующего уголовного законодательства нарушают статью 19, рассматриваемую в совокупности со статьей 4, так как согласно им лица, признанные неподсудными, должны «передаваться» на попечение лиц, которые по закону должны нести ответственность за уход за ними. Таким образом, после отбытия автором срока наказания его мать будет вынуждена явиться в мужской Центр психосоциальной реабилитации, для того чтобы он был освобожден. В случае невыполнения этого условия, автор не будет отпущен на свободу. Он утверждает, что, отказав ему в досрочном освобождении, государство-участник лишило его доступа к услугам коллективного пользования, которые способствовали бы его развитию и включению в жизнь общества, и тем самым нарушило положения статьи 19 Конвенции. Кроме того, инвалиды, отбывающие наказание в тюрьмах, сталкиваются с

двойной стигматизацией: не только по причине того, что они заклеены в качестве «преступников», но и потому, что они «опасны» и «недееспособны».

3.8 Автор просит Комитет признать факт нарушения вышеупомянутых статей и: а) публично объявить в средствах массовой информации, что государство-участник нарушило его права; б) предоставить ему публичные извинения от имени председателя Высшего суда федерального округа, судьи девятого уголовного суда федерального округа и секретаря, участвовавшего в уголовном процессе в отношении автора, за его признание «недееспособным» и осуждение его без соблюдения минимальных гарантий надлежащего судебного процесса, а также за систематическую дискриминацию, с которой автор сталкивался на протяжении всего процесса; в) предоставить ему финансовую компенсацию за весь период его несправедливого содержания под стражей; г) разработать план дальнейшей жизни автора согласно принципам Конвенции, который позволит ему получить доступ к инклюзивному образованию и досуговым мероприятиям, профессиональной подготовке и достойно оплачиваемой занятости в соответствии с его пожеланиями; д) принять гарантии неповторения, включая внесение поправок в существующие законодательные положения о лицах, признанных неподсудными, и соответствующую специальную процедуру, с тем чтобы привести их в соответствие с Конвенцией; запретить практику непризнания дееспособности инвалидов, привлекаемых к уголовной ответственности, в ожидании вступления в силу общенационального Уголовно-процессуального кодекса; организовать учебные курсы и информационно-просветительские кампании для сотрудников судебных органов и чиновников, государственных защитников и сотрудников Генеральной прокуратуры по вопросам прав инвалидов.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 16 ноября 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения и просило рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения в соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета.

4.2 Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, хотя имел к ним полный доступ. Кроме того, в ходе проверок, проведенных судами, не было установлено никаких нарушений прав человека автора. Несмотря на то, что в отношении автора была применена специальная процедура для неподсудных лиц, факт инвалидности автора никак не отразился на порядке ее применения. Напротив, ему были предоставлены необходимые средства для того, чтобы он мог отслеживать ход своего дела, и он был наделен теми же правами и дееспособностью, как и любое другое лицо, в отношении которого ведется судебное разбирательство.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не прибегнул к надлежащему средству правовой защиты в связи с выдвинутыми им исками, поскольку он не обжаловал приговор от 5 декабря 2011 года. Ходатайство о применении процедуры прямого ампаро может быть подано только в случае исчерпания средств правовой защиты в связи с окончательными решениями, вынесенными первой инстанцией, т. е. в данном случае в связи с апелляцией. Автор попытался добиться применения процедуры ампаро в отношении приговора от 5 декабря 2011 года, несмотря на явную неуместность этого действия. Несмотря на то, что приговор от 5 декабря 2011 года был доведен до сведения автора через его законного представителя в соответствии с постановлением тринадцатого суда федерального округа по вопросам косвенного ампаро, автор не подал апелляцию на этот приговор. Так, 5 августа 2015 года применение процедуры ампаро было завершено на том основании, что претензии, высказанные автором, были удовлетворены. Наконец, автор не обжаловал постановление от 5 августа 2015 года, в соответствии с которым процедура ампаро была признана завершенной согласно Закону о процедуре ампаро.

4.4 В этой связи государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности.

4.5 16 марта 2016 года государство-участник представило дополнительную информацию в отношении приемлемости и свои замечания относительно существа сообщения. Что касается приемлемости, то оно добавило, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в том, что касается отклонения судьей его ходатайства о назначении ему частных адвокатов, поскольку в случае отклонения ходатайства автор имел возможность просить о применении процедуры обжалования со ссылкой на неправильное применение норм права, вслед за чем он мог обжаловать отрицательное решение и затем обратиться с ходатайством о применении косвенного ампаро. Государство-участник добавляет, что мать автора также не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.6 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что решение применить в отношении автора специальную процедуру для неподсудных лиц было принято не произвольно по прихоти компетентных властей, а было основано на медицинских заключениях, представленных членами семьи автора, истории его болезни и заключениях, выданных специалистами. Все эти шаги были направлены на проведение анализа и принятие надлежащих мер, позволяющих гарантировать автору доступ к правосудию наравне с другими.

4.7 Государство-участник утверждает, что помещение инвалидов в специальные учреждения осуществляется для того, чтобы они имели доступ к правосудию наравне с другими, в том числе за счет внесения процессуальных коррективов. В данном случае заключения, сделанные врачами, и история болезни автора свидетельствовали о наличии у него диссоциального расстройства личности и возможной «умственной отсталости легкой степени», в силу чего он был не в состоянии давать показания. В ходе судебного разбирательства судья пришел к выводу, что автор несет ответственность перед обществом за совершение кражи при отягчающих обстоятельствах, и принял решение поместить его в то место, где ему будет обеспечено надлежащее обращение в течение последующих четырех лет. Государство-участник исходит из того, что помещение автора в психиатрическое учреждение и назначение ему государственного защитника соответствуют стандартам, закрепленным в Конвенции и других международных правовых документах.

4.8 Государство-участник утверждает, что решение применить в отношении автора процедуру для неподсудных лиц было продиктовано, исходя из того, в какой мере он осознавал совершенное им преступление, что не означает принятия решения о его дееспособности. Кроме того, для оказания поддержки автору был назначен опекун, роль которого в данном случае выполнял государственный защитник. Это было сделано для облегчения доступа к правосудию лица, обладающего дееспособностью, но с трудом осознающего противоправность совершенного им деяния, при этом ему были предоставлены надлежащие инструменты защиты. Защитник представлял доказательства, доводы и прибегал к средствам защиты от имени автора. Авторам и членам его семьи неоднократно сообщалось о ходе уголовного процесса. Кроме того, автор смог прибегнуть к ряду других средств защиты с помощью частных адвокатов и государственного защитника. Таким образом, государство-участник считает, что применение специальной процедуры для неподсудных лиц представляло собой подходящий способ обеспечить автору доступ к правосудию наравне с другими, и просит Комитет сделать вывод о том, что его права не были нарушены.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 22 марта 2016 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отмечает, что средства правовой защиты, которые государство-участник считает подходящими, являются неэффективными, поскольку в силу того обстоятельства, что его дееспособность признана не была, он лишился доступа к правосудию наравне с другими.

5.2 Хотя возможность подачи апелляции предусмотрена уголовным законодательством Мексики в качестве надлежащей процедуры обжалования уголовных приговоров, вынесенных в первой инстанции, это средство правовой защиты не является эффективным, поскольку не распространяется на неподсудных лиц и препятствует их доступу к средствам правовой защиты и в более общем плане к

правосудию. Автор не был лично уведомлен ни о принятых решениях, ни об имеющихся в его распоряжении средствах защиты. Таким образом, несправедливо говорить о том, что он решил не подавать апелляцию.

5.3 Автор также считает, что апелляция не позволяет установить, имело ли место нарушение прав человека, признанных в Конвенции, или исправить нарушения судебных гарантий, допущенные в отношении инвалидов в рамках специальной процедуры для неподсудных лиц.

5.4 По мнению автора, непризнание дееспособности неподсудных лиц противоречит обязательствам государства-участника гарантировать равенство условий и недискриминацию. Эта форма дискриминации допускается в законодательном порядке, поскольку применение специальной процедуры разрешается Уголовно-процессуальным кодексом. Наконец, тринадцатый суд, постановивший уведомить автора о вынесенном приговоре в своем решении, принятом в рамках процедуры ампаро, предписал связаться с его законным представителем, а не с автором лично. В момент вынесения этого решения автор находился на попечении государства, при этом уведомление пришло на адрес его матери. Таким образом, автор не был проинформирован лично и не мог подать апелляцию.

5.5 По словам автора, это обстоятельство привело к нарушению его права быть лично уведомленным о приговоре и получить разъяснение такового. Он не считает, что использовал средства обжалования некорректным образом, так как, лишившись доступа к процедуре апелляции, он оказался без защиты. Власти не исправили свои ошибки и не предоставили ему доступа к эффективному средству правовой защиты.

5.6 18 мая 2016 года автор представил дополнительные комментарии. Что касается аргумента государства-участника о том, что он должен был исчерпать все средства правовой защиты в связи с отказом в назначении ему адвокатов по его выбору, то автор утверждает, что ему не сообщили об этом решении и не предоставили необходимых средств защиты. Он также утверждает, что от его матери нельзя было требовать исчерпания средств правовой защиты в связи с отказом в назначении адвоката, так как государство-участник обязано уважать дееспособность автора и его способность действовать самостоятельно.

5.7 Автор добавляет, что специальная процедура для неподсудных лиц на практике представляет собой форму лишения дееспособности, так как подразумевает, что вместо инвалида в процессе участвует третье лицо, «несущее за него ответственность». Статус неподсудности влечет за собой участие в уголовном процессе, в котором не соблюдаются процессуальные гарантии, и приводит к принятию мер безопасности, направленных якобы на защиту общества и самого обвиняемого от той опасности, которую он предположительно представляет. Решение о применении такой процедуры опирается исключительно на проведенные медицинские осмотры. Выявление в ходе такого осмотра неспособности автора давать показания служит оправданием для его исключения из процесса уголовного разбирательства.

5.8 Кроме того, автор считает, что принятие мер безопасности в рамках уголовного процесса в отношении неподсудных лиц влечет за собой помещение инвалидов под стражу, при этом продолжительность заключения никак не контролируется. Помимо этого, принятие таких мер ограничивает доступ к режиму досрочного освобождения как способу сократить срок приговора. Уголовный кодекс федерального округа предусматривает, что по окончании лечения компетентный орган передает неподсудное лицо на попечение членов его семьи, которые обеспечивают уход за ним, или же, если у такого лица нет родственников, оно помещается под опеку органа здравоохранения или в специализированное медицинское учреждение для предоставления ему дальнейшего ухода в соответствии с применимыми законами¹¹. Наконец, автор отмечает, что его дело наглядно демонстрирует, как право на доступ к правосудию и процессуальным гарантиям, а также право на свободу и личную

¹¹ Статья 66 Уголовного кодекса федерального округа.

неприкосновенность нарушаются на систематической и широкой основе в связи с несоблюдением государством-участником своих договорных обязательств и неприменением социальной модели инвалидности.

Дополнительные замечания сторон

6.1 27 мая 2016 года государство-участник вновь заявило, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно также подтвердило, что решение о применении в отношении автора специальной процедуры для неподсудных лиц не означает, что он был лишен дееспособности. Для этого его должны были признать недееспособным в соответствии со статьей 904 Гражданского процессуального кодекса, чего в данном случае не произошло. Интересы автора были должным образом представлены государственным защитником.

6.2 Государство-участник утверждает, что после 23 июля 2015 года девятый окружной уголовный суд направил уведомление об окончательном приговоре от 5 декабря 2011 года законному представителю автора по адресу, указанному в досье. В отсутствие ответа по адресу проживания автора было четырежды направлено уведомление, как того требуют положения статей 80 и 86 Уголовно-процессуального кодекса федерального округа. При получении уведомления автор и его представители имели возможность обжаловать приговор. Тем не менее они этого не сделали, а следовательно не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

6.3 16 августа 2016 года автор представил дополнительные замечания, повторив свои доводы в отношении непризнания его дееспособности и того обстоятельства, что он не был уведомлен лично.

6.4 5 сентября 2016 года государство-участник повторило свои предыдущие аргументы.

Материалы, представленные третьими сторонами

7.1 13 июня 2017 года адвокаты Мария Флоренсия Эгглин и Лусила Бернадини и врач Эсекиэль Меркурио представили три заявления, сопровождаемые письменным разрешением автора сообщения. 15 июня 2017 года Рабочая группа по сообщениям разрешила принять эти материалы к рассмотрению в соответствии с пунктом 3 правила 72 правил процедуры Комитета.

7.2 В первом заявлении¹² речь идет об обязательстве государств-участников принимать меры по поощрению прав инвалидов и борьбе с дискриминацией. Это подразумевает внесение необходимых процессуальных коррективов в рамках судебного производства, в том числе на этапе следствия и других этапах предварительного расследования.

7.3 Во втором заявлении¹³ приводятся доводы в пользу того, что специальная процедура для неподсудных лиц противоречит правам инвалидов. Статус неподсудного лица устанавливается на основе медицинского диагноза. С момента принятия этого решения лица исключаются из уголовного процесса, и их основные права ограничиваются: они утрачивают свой статус правообладателей и рассматриваются в качестве объектов опеки других людей, на которых перекладываются полномочия действовать от их имени. В рамках этой процедуры единственным основанием ограничения их прав и гарантий является наличие у них психосоциального нарушения. Кроме того, введение мер безопасности с учетом критерия опасности того или иного лица является нарушением Конвенции, поскольку в основе такого решения лежит медицинская модель инвалидности, согласно которой психосоциальные и интеллектуальные нарушения автоматически приводят к

¹² Лусила Бернадини, адвокат Аргентинского католического университета, сотрудник Генеральной прокуратуры Аргентины. Член совета Научно-исследовательского института по вопросам правозащитной культуры Мексики.

¹³ Мария Флоренсия Эгглин, адвокат факультета права Университета Буэнос-Айреса, официальный государственный защитник на устных судебных слушаниях в уголовных и исправительных судах Аргентины.

бессрочному признанию таких лиц недееспособными. Они перестают быть субъектами права и становятся объектами опеки.

7.4 В третьем заявлении¹⁴ основное внимание уделяется тому обстоятельству, что мера безопасности, назначенная в связи с представляемой автором опасностью, была принята в соответствии с критериями защиты и охраны общества и не согласуется с международными стандартами обращения с инвалидами. Применение меры безопасности в рассматриваемом случае противоречит духу статей 9, 12, 14, 19 и 25 Конвенции, поскольку существовали другие меры, носящие менее ограничительный характер и уважающие самостоятельность и достоинство личности, такие как помещение в дневной стационар или лечение на дому под надзором.

Замечания государства-участника по материалам, представленным третьими сторонами

8.1 18 августа 2017 года государство-участник направило свои замечания по материалам, представленным третьими сторонами. Оно вновь заявило, что при применении специальной процедуры для неподсудных лиц затрагиваемое лицо не исключается из процесса разбирательства, так как ему назначается представитель, и разбирательство в отношении таких лиц ведется на равных условиях с любыми другими лицами, предположительно совершившими преступление.

8.2 Государство-участник утверждает, что в рамках своих международных обязательств оно приняло значительные законодательные усилия, направленные на совершенствование системы правосудия. В рамках ныне действующей новой системы состязательного уголовного судопроизводства были изменены положения, касающиеся процедуры для неподсудных лиц¹⁵. Хотя ранее действовавшее законодательство нельзя упрекнуть в нарушении прав человека, благодаря вышеупомянутой реформе вводятся новые критерии, обеспечивающие сторонам большую правовую определенность в отношении механизмов, используемых для определения неподсудности того или иного лица.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 19, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции (пункт 3.7 выше), то Комитет отмечает, что он не представил конкретную информацию о предполагаемом нарушении его права на самостоятельный образ жизни и вовлечение в местное сообщество. В этой связи Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола.

¹⁴ Эсекиэль Меркурио, врач, специализирующийся в области судебной медицины и психиатрии, глава департамента психиатрии в составе Группы экспертов и технических консультантов Генеральной прокуратуры. Доцент университетского центра федеральных полицейских сил Аргентины.

¹⁵ Государство-участник вносит поправки в раздел IX, касающийся процедуры для неподсудных лиц. Оно обращает особое внимание на то, что реформа подразумевает также обеспечение разумного приспособления для того, чтобы гарантировать доступ к правосудию, но не объясняет, каким образом это изменит положение автора.

9.4 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, согласно которым автор имел доступ ко всем возможным ресурсам и средствам обжалования, предусмотренным процессуальным законодательством, и его право воспользоваться ими никоим образом не ограничивалось. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не использовал надлежащее средство правовой защиты в связи со своими претензиями, поскольку он имел возможность подать апелляцию в отношении окончательного приговора, но не сделал этого. Согласно доводам государства-участника, автор имел еще одну возможность обжаловать обвинительный приговор в том момент, когда тринадцатый окружной суд постановил уведомить автора об окончательном приговоре через его законного представителя. Вместе с тем Комитет принимает к сведению замечание автора о том, что непризнание его дееспособности ограничило его доступ к правосудию наравне с другими, поскольку он был исключен из процесса уголовного разбирательства и не мог самостоятельно прибегнуть к средствам правовой защиты. Кроме того, Комитет отмечает утверждение автора о том, что поскольку он не был уведомлен ни о приговоре, ни о возможности обжаловать его, нельзя сказать, что непредставление апелляции было его решением.

9.5 Комитет отмечает, что согласно представленным документам автор не смог принять непосредственного участия в разбирательстве и в силу этого не имел доступа к предусмотренным законодательством средствам правовой защиты. Он обращает внимание на то, что все уведомления в рамках уголовного разбирательства направлялись государственному защитнику автора, включая приговор, в соответствии с которым он был признан виновным в совершении кражи. Таким образом, автор не мог обжаловать принятый в его отношении судебный приговор, поскольку он не был уведомлен о вынесении такового. Кроме того, Комитет отмечает, что автор подал ходатайство о применении процедуры ампаро, в котором просил сделать исключение из принципа окончательности, поскольку не имел возможности подать апелляцию именно потому, что не был уведомлен о приговоре. Тем не менее суд отклонил это ходатайство, заявил, что не обладает компетенцией для применения процедуры прямого ампаро и передал дело на рассмотрение в рамках процедуры косвенного ампаро. Назначенный для этого суд также объявил себя некомпетентным и, чтобы не оставлять автора без защиты, поручил девятому уголовному суду уведомить его об обвинительном приговоре, вынесенном 5 декабря 2011 года, через его законного представителя. По мнению Комитета, из-за того, что автор не был лично уведомлен об окончательном приговоре и лишен возможности прямо участвовать в различных этапах возбужденного в его отношении судебного разбирательства, его доступ к предусмотренным законодательством средствам правовой защиты был ограничен. Кроме того, Комитет считает, что от автора нельзя ожидать подачи еще одной апелляции после того, как его законному представителю сообщили о вынесенном в отношении автора обвинительном приговоре 23 июля 2015 года, спустя почти четыре года после того, как тот был вынесен. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола к Конвенции необходимо исчерпать только те средства правовой защиты, которые имеют разумные шансы на успех, а их применение не должно быть неоправданно затянуто. В свете вышесказанного и с учетом ограничений, установленных в отношении автора в контексте специальной процедуры для неподсудных лиц, Комитет приходит к выводу о том, что автор предпринял достаточные усилия для обращения с жалобами в национальные органы власти. Таким образом, сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

9.6 В этой связи и при отсутствии каких-либо других препятствий для приемлемости сообщения Комитет признает его приемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола в той мере, в которой оно касается утверждений автора о нарушении статей 5, 9, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 4 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

10.2 Что касается предполагаемого нарушения статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции, то Комитет отмечает, что, по словам автора, специальная процедура для неподсудных лиц носит дискриминационный характер по отношению к инвалидам и что применение этой процедуры оборачивается ограничением прав инвалидов в рамках судебного процесса. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, применение этой процедуры не означает, что лица подвергаются иному обращению по причине их инвалидности и что, напротив, им предоставляются необходимые средства, для того чтобы они могли отслеживать ход процесса, и гарантируются те же права, что и любому другому лицу, в отношении которого возбуждено судебное разбирательство.

10.3 Комитет напоминает, что согласно статье 5 Конвенции государства-участники признают, что все лица равны перед законом и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации. Государства-участники должны принимать все необходимые меры для обеспечения разумного приспособления в целях поощрения равенства и ликвидации дискриминации. Комитет также напоминает, что дискриминация может быть результатом дискриминационных последствий той или иной нормы или меры, которая не имеет своей целью дискриминацию, однако несоразмерно сказывается на инвалидах¹⁶. В данном случае специальная процедура для неподсудных лиц, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом федерального округа, устанавливает правила в рамках уголовного судопроизводства в отношении лиц с психосоциальными и интеллектуальными нарушениями. Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли дифференцированное обращение в рамках примененной процедуры дискриминационным или нет.

10.4 Комитет отмечает, что в соответствии с вышеупомянутой процедурой судебный орган обязан вынести заключение о поведении неподсудного лица и его способности выразить свою позицию, назначить ему защитника и вынести постановление о применении специальной процедуры в отношении лица, признанного бессрочно неподсудным. Предусматривается, что для установления «степени неподсудности или психического расстройства судья может рассмотреть соответствующие обстоятельства, имеющие отношение к делу». В данном случае 14 сентября 2011 года автор был обвинен в краже автомобиля. Среди мер, принятых как прокуратурой, так и уголовным судом, была установлена необходимость применения специальной процедуры для неподсудных лиц на основе проведенной судмедэкспертом оценки, по итогам которой у автора было обнаружено диссоциальное расстройство личности и возможная «умственная отсталость легкой степени», из-за чего он был признан «неспособным давать показания». В соответствии с документами, представленными автором, он не имел возможности дать показания или опротестовать заявления сотрудников полиции, осуществлявших его задержание. Он также не мог нанять адвоката по своему выбору, так как судебный орган назначил ему защитника. Кроме того, ему не была предоставлена какая-либо помощь или разумное приспособление, с тем чтобы он мог подготовить защиту по существу. Представленная документация также свидетельствует о том, что автор не был вызван для участия ни в одном из слушаний в ходе уголовного разбирательства. В силу наличия у автора психосоциального или интеллектуального нарушения к нему была применена специальная процедура, которая помешала ему прямо участвовать в процессе и прибегнуть к средствам защиты, и не было гарантировано его право на надлежащее судебное разбирательство. Признавая, что в некоторых случаях принцип соблюдения

¹⁶ *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.4; *Нобл против Австралии*, (CRPD/C/16/D/7/2012), пункт 8.4.

гарантий надлежащей правовой процедуры может иметь исключения¹⁷, Комитет отмечает, что в данном случае нет никаких оснований для оправдания его несоблюдения. Кроме того, эта процедура также не гарантирует внесения процессуальных коррективов в интересах автора. Таким образом, Комитет считает, что применение специальной процедуры для неподсудных лиц, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом федерального округа, привело к дискриминационному обращению с автором в нарушение статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

10.5 Что касается утверждений по статье 9, рассматриваемой в совокупности со статьей 4, то Комитет принимает к сведению жалобу автора относительно того, что государство-участник не выполнило свое обязательство по обеспечению доступности информации в ходе уголовного разбирательства, так как в настоящее время информация об уголовном законодательстве в доступном формате не предоставляется. Комитет отмечает, что государство-участник не указало, каким образом обеспечивалась доступность информации об уголовном разбирательстве в отношении автора. В соответствии с пунктами 1 и 2 f) статьи 9 Конвенции государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к информации и развивать надлежащие формы оказания инвалидам помощи и поддержки, обеспечивающие им доступ к информации. В данном случае Комитет отмечает, что в связи с психосоциальными и интеллектуальными нарушениями автора он не привлекался к участию в разбирательствах и не имел доступа к связанной с ним информации. Вся информация о судебных процедурах и действиях передавалась его государственному защитнику. Кроме того, Комитет отмечает, что ходатайство автора в окружной суд по вопросам ампаро о составлении упрощенного варианта текстов судебных решений была отклонена на том основании, что он «был надлежащим образом представлен назначенными ему адвокатами». Только одно из решений, вынесенных Коллегиальным судом по уголовным делам, было опубликовано в доступном варианте. В этой связи Комитет приходит к выводу, что неучастие автора в уголовном разбирательстве его дела и отказ в составлении упрощенной версии решений суда по вопросам ампаро представляют собой нарушение статьи 9, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

10.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что, поскольку он был признан неподсудным, он лишился дееспособности для участия в процессе уголовного разбирательства наравне с другими. В этой связи он напоминает, что в соответствии со статьей 12 государства-участники обязаны признать, что инвалиды обладают дееспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. Кроме того, они обязаны принимать надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей дееспособности. По мнению государства-участника, решение применить в отношении автора специальную процедуру для неподсудных лиц было продиктовано, исходя из того, в какой мере он осознавал совершенное им преступление, что не означает принятия решения о его дееспособности. Комитет считает, что объявление автора «неспособным давать показания» лишило его возможности реализовать свою дееспособность для целей заявления о своей невиновности, оспаривания выдвинутых против него доказательств, назначения адвокатов по собственному выбору и обжалования любых решений, вынесенных не в его пользу. Комитет считает, что, хотя государства-участники имеют определенную свободу усмотрения для определения процедурных механизмов, позволяющих инвалидам реализовывать свою дееспособность¹⁸, необходимо уважать соответствующие права конкретных лиц и процессуальные гарантии. Автор не имел такой возможности и не получил надлежащей помощи или соответствующих коррективов для осуществления своих прав. Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом, для того чтобы добиться осуществления инвалидами своих прав и обязанностей наравне с другими, необходимо признать правосубъектность инвалидов

¹⁷ Европейский суд по правам человека, *Мефтах и др. против Франции*, решение № 32911/96 от 26 июля 2002 года, пункт 45.

¹⁸ *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), пункт 10.5.

и обеспечить их равный статус в судах и трибуналах(пункт 38). В силу этого Комитет приходит к выводу, что описанная ситуация представляет собой нарушение статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

10.7 Что касается нарушения статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции, то Комитет отмечает, что автор был исключен из возбужденного в его отношении уголовного разбирательства. В то же время он принимает к сведению представленные государством-участником доводы о том, что решение применить к автору специальную процедуру для неподсудных лиц основывалось на медицинских заключениях и имело целью гарантировать предоставление автору доступа к правосудию наравне с другими. По мнению Комитета, эта цель не была достигнута, поскольку представленная информация не свидетельствует о том, что действия назначенного адвоката позволили автору эффективно участвовать в разбирательстве. Кроме того, он напоминает, что в соответствии со статьей 13 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать инвалидам доступ к правосудию наравне с другими, в том числе предусматривая процессуальные коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников во всех стадиях юридического процесса. В данном случае судебные власти неоднократно отказывали автору в возможности осуществления его прав, так как: а) с начала уголовного разбирательства он не имел возможности участвовать в судебном процессе, ему было запрещено давать показания, оспаривать представленные доказательства и присутствовать на слушаниях; б) ему не были направлены копии принятых решений; в) суд отклонил попытки автора принять участие в судебном разбирательстве, например в случае, когда он подал апелляцию в отношении постановления девятого уголовного суда от 22 сентября 2011 года и когда он просил отменить назначение ему государственного защитника, для того чтобы воспользоваться помощью частного адвоката; г) применение специальной процедуры для неподсудных лиц не гарантирует внесение процессуальных коррективов, которые позволили бы автору получить доступ к правосудию наравне с другими. Даже при попытке исправить то обстоятельство, что автору не было сообщено о вынесенном в его отношении окончательном приговоре, суд распорядился направить повторное уведомление законному представителю, тем самым лишив автора возможности сыграть активную роль в процессе. В силу этого Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 13, рассматриваемую в совокупности со статьей 4 Конвенции.

10.8 Что касается утверждений автора относительно его заключения под стражу, то Комитет подтверждает, что одним из наиболее ценных прав, которыми наделен каждый, является свобода и личная неприкосновенность. Все инвалиды, и особенно лица, имеющие интеллектуальные и психосоциальные нарушения, имеют право на свободу согласно статье 14 Конвенции¹⁹. В данном случае Комитет отмечает, что с начала уголовного разбирательства в отношении автора была назначена временная мера безопасности, действие которой затем было продолжено после вынесения обвинительного приговора (мера безопасности и помещение в специальное учреждение на четыре года). Даже несмотря на то, что судья, установивший уголовную ответственность автора, счел степень его опасности «минимальной», он постановил поместить его в учреждение психосоциальной реабилитации в рамках пенитенциарной системы. В этой связи Комитет отмечает, что помещение автора в вышеупомянутое учреждение было продиктовано исключительно медицинскими заключениями и соображениями о возможной опасности, которую он представляет для общества²⁰. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 b) статьи 14 Конвенции наличие инвалидности ни в коем случае не должно становиться основанием для лишения свободы. Аналогичным образом, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, интернирование лиц на основании наличия у них фактического или мнимого психосоциального или интеллектуального

¹⁹ Руководящие принципы по статье 14 Конвенции о праве на свободу и личную неприкосновенность инвалидов, пункт 3.

²⁰ Решение № 218/11, вынесенное уголовным судом федерального округа 5 декабря 2011 года.

нарушения запрещено, и государства-участники должны принимать все необходимые меры для предупреждения и искоренения практики принудительного интернирования по причине инвалидности. В соответствии с представленными документами основным аргументом для помещения автора в специальное учреждение был тот факт, что, будучи инвалидом, он нуждается в медицинской помощи. Комитет также отмечает, что ходатайство о досрочном освобождении автора, представленное автором и его матерью, было отклонено судьей, поскольку не было установлено, каким образом автору будет оказываться необходимый уход. Таким образом, Комитет отмечает, что инвалидность автора стала основной причиной его лишения свободы, что привело к нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции.

10.9 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции на государствах-участниках лежит общее обязательство принимать все необходимые меры для обеспечения и поощрения полного осуществления всех прав человека и основных свобод инвалидов. В этой связи и в свете аргументов, представленных в предыдущих пунктах, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 9, 12, 13, 14 и 19, рассматриваемым в совокупности со статьей 4 Конвенции.

С. Выводы и рекомендации

11. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, заключает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 9, 12, 13 и 14, рассматриваемым в совокупности со статьей 4 Конвенции. В этой связи Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) что касается автора сообщения, то государство-участник обязано:
 - i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных издержек, наряду с компенсацией;
 - ii) публично признать факт нарушения права автора в соответствии с настоящими Соображениями и принять любые другие надлежащие меры сатисфакции;
 - iii) опубликовать настоящие Соображения Комитета и широко распространить их в доступных форматах среди всех слоев населения;
- b) в целом государство-участник обязано принять меры с целью предотвращения подобных нарушений в будущем. В этом отношении Комитет ссылается на рекомендации, содержащиеся в его заключительных замечаниях (CRPD/C/MEX/CO/1, пункты 28 и 30), и просит государство-участник:
 - i) в тесной консультации с инвалидами и представляющими их организациями внести необходимые поправки в уголовное законодательство федерального округа и во все равноценные или смежные федеральные законы и законы штатов, касающиеся концепции неподсудности и соответствующей специальной процедуры, с тем чтобы обеспечить соблюдение гарантий надлежащей правовой процедуры в отношении инвалидов;
 - ii) пересмотреть применение мер безопасности, связанных с помещением лиц в психиатрические медицинские учреждения, и сделать все необходимое для поощрения альтернатив, соответствующих принципам Конвенции;
 - iii) обеспечить предоставление лицам, имеющим психические и интеллектуальные нарушения, надлежащих мер поддержки и разумного приспособления, с тем чтобы позволить им реализовывать свою дееспособность в судах;
 - iv) обеспечить надлежащую и непрерывную подготовку судей, других сотрудников судебных органов и прокуратуры и должностных лиц,

оказывающих содействие деятельности судебных органов, по вопросам сферы охвата Конвенции и Факультативного протокола.

12. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, включающий информацию обо всех мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
